ВЫСТАВКА ПРОЕКТ

Коммерсантъ – 2000 – 10 авг. – с. 14

Населенный пункт Венеция

Александр Бродский представит Россию на биеннале

9 сентября в Венеции откроется X Архитектурная биеннале. И вот объявлено, что Россию будет представлять персональная выставка Александра Бродского «Населенный пункт». С чувством глубоко удовлетворения — ГРИГОРИЙ РЕВЗИН.

По архитектору Александру Бродскому давно плачет Венеция

ФОТО ДМИТРИЯ АЗАРОВА

Выставка Александра Бродского — это семь инсталляций на городские темы. Некоторые из них — «Дом престарелых футболистов», «Дом — снежный аквариум» — Евгений Асс, куратор русского павильона, описал для публики, некоторые можно будет увидеть только на месте. Но для понимания того, что будет в Венеции, это и не нужно. С 1997 года, когда Бродский вернулся в Москву из Нью-Йорка и устроил двойную выставку в галерее Гельмана и клубе ОГИ, и до июля 2000-го, когда Бродский стал одним из героев фестиваля «Арх-стояние» на Клязьме, мы уже видели столько инсталляций Бродского, что вполне можем себе представить, как это будет в Венеции. Не детально, а по ощущению. По ощущению — это будет счастье.

Каждому ведомо воспоминание, когда давно, уже забыл когда, ты то ли шел по городу зимой из школы, и на город падал снег, и вы болтали о чем-то с одноклассником, и было невероятно хорошо. Или когда забирался на чердак старого дома, и там валялись старые то чайники, то утюги, то палки какие-то, ложки, и вы начинали во все это играть, и вдруг все это оживало, как в «Тимуре и его команде», и опять было вот так же невероятно хорошо. А теперь, когда залезаешь на этот же чердак, идешь по той же улице, это уже так не бывает, потому что иначе выглядят и город, и дома, и вещи, и друг-одноклассник, и ты сам. Так вот, Александр Бродский обладает невероятным талантом взять и сделать город-дом-вещь так, что они опять такие, как надо.

Евгений Асс, комментируя свое решение выставить на биеннале Бродского, сказал, что он не знает сегодня таких архитекторов на Западе. Я тоже не знаю, но я вообще не знаю других таких архитекторов или художников в истории. В каком-то смысле это похоже на Ренессанс, когда вдруг из развалин римских городов и зданий, валявшихся под ногами и в земле, капителей, стоявших по дворам средневековых домов, архитекторы начали обратно собирать тот образ потерянного Рая, которого на самом деле никогда не было. Только эти развалины, конечно, не римские, а другой страны. Она отменена, она была империей зла и сгинула. Только еще она была страной нашего детства — с ее футболом, двором, рогатками, рыбалкой, палаткой, котелком на костре, старой машиной «Победа», которая догнила во дворе, а ведь как ездила! И ведь оно все где-то валяется — заросшее травой футбольное поле, старый мяч, удочки, рогатка без резинки, и даже от «Победы» что-то осталось. Бродский это все как-то умеет собрать, так, что получается так же хрупко, одновременно и торжественно, и робко, как первые ренессансные колонны Брунеллески. Каждая инсталляция — мгновенный укол счастья.

Приглашение Бродскому на биеннале явилось для всех чрезвычайной неожиданностью. Два года назад в российском павильоне проводился воркшоп для студентов, идея заключалась в том, что нам нечего показать на биеннале, русская архитектура слишком провинциальна, так пусть хоть студенты поучатся. Кому-то это нравилось, у кого-то (в том числе у меня) это вызывало раздражение, но, так или иначе, программа была рассчитана на два сезона, и, по уверениям и куратора павильона, Евгения Асса, и комиссара павильона, Евгения Зяблова, на этой биеннале мы должны были показывать все тех же студентов, с тем чтобы посмотреть, что с ними случилось через два года под влиянием этого воркшопа. И вдруг Бродский.

Пригласив его, Евгений Асс явил непоследовательность, но это даже не похвальная, а решительная и прекрасная непоследовательность. В разное время разные кураторы хотели выставить в павильоне в Венеции Александра Бродского, но по разным причинам это у них не получилось. А у Евгения Асса получилось — и честь ему и слава, что он оказался на это способен. Не знаю, удастся ли нашему павильону получить на биеннале премию, там в этом году презануднейшая тема, «Общество и архитектура», и презануднейший, судя по всему, куратор, Ричард Бернет, профессор Высшей школы экономики в Лондоне. Но трудно назвать более достойного «Золотого льва» Венеции архитектора, чем Александр Бродский,— я даже не про русских говорю, а вообще.

И еще одно. Так получилось, что после биеннале выставляющийся там архитектор начинает несколько по-иному жить в России. Михаил Филиппов и Илья Уткин, выставлявшиеся в 2000 году, стали теперь очень строящими архитекторами, и так же получилось с Михаилом Беловым и Михаилом Хазановым, выставлявшимися в 2002-м. Александра Бродского — в том виде, в каком он делает свои инсталляции,— очень трудно построить. Но можно. Его работы для пансионата «Клязьминское водохранилище» — получавшие гран-при «Арх-Москвы» ресторан «95 градусов» и «Павильон для водочных церемоний» — это доказывают, но это крошечные сооружения. Основная тенденция современной российской архитектуры — быть как западная, заказывать тем архитекторам, которые научились делать очень похоже на Берлин или Цюрих. Очень хочется, чтобы после X Архитектурной биеннале русские заказчики явили ту же прекрасную непоследовательность, что и Евгений Асс.